

Запомнить [www.wuxiax.com] за одну секунду, быстрое обновление, без всплывающего окна, бесплатно для чтения!

Затем она горестно сказала: "На самом деле, Ваше Высочество - это сломанный рукав".

Хуа Цюн рассмеялась, смех рассеялся: "Ты действительно неловкая... Как может такой человек, как Его Высочество, быть сломанным рукавом?"

"Что он за человек?" Фэн Чживэй вдруг захотел узнать Нин И в глазах других.

"Его Королевское Высочество не страстный человек. Напротив, он очень несимпатичен". Хуа Цюн сказал: "Вы не видели Южно-Китайского моря в это время. Холодность и безжалостность Его Королевского Высочества означает, что многие люди были потрясены. Он действительно был большой шишкой. Люди, обладающие величайшим терпением, если не двигаются, то громыхают, такие люди полны сердца и делают все предусмотрительно, не допуская ошибок... вместе с его собственным сердцем".

Фэн Чжи улыбнулся и сказал: "Да, все хорошо упаковано".

"Оно только брызнуло на тебя". Хуа Цюн сделала простой и сильный вывод.

Фэн Чживэй не издала ни звука, а в ее глазах появилось что-то нежное. Хуа Цюн счастливо улыбалась напротив нее, а осеннее солнце освещало плоский двор из белого камня позади нее, который был похож на море и был могучим.

"Почему ты ушла?" Фэн Чжичжи слегка сменил тему.

"Ради собственного счастья". Хуа Цюн сказала: "Кайсеки не имеет меня в своем сердце. Я вышла за него замуж так или не так. Я попросила его жениться в тот день, но это была моя целесообразность. Я очень хотела, чтобы он был таким глупым". Чужие дети - это Янь Чантянь, он хочет меня, а я нет".

"Это то, что ты заслужила". Фэн Чжи сказал тускло: "Кайсеки не может быть сегодня без тебя, чтобы отбросить свою репутацию и приключения. Если он бросит свою жену и женится снова, не говоря уже о других, я не хочу".

"Он готов жениться на мне, но я не хочу жениться". Хуа Цюн гордо улыбнулась. "Как я, Хуа Цюн, могу выйти замуж за человека, который не желает жениться на мне? Если я выйду за него так, он никогда не будет почитать меня и любить вечно".

будет любить меня".

Фэн Чживэй взглянул в сложные глаза женщины и вдруг понял ее гордость и самолюбие. Она вышла замуж за Янь Хуайши, и Чэнь и Янь Хуайши были неизбежны с прыщами в сердце. Обычная деревенская тетка действительно недостойна главы семьи Янь. Более того, чувства Янь Хуайши к ней не считаются любовью.

Переключившись на других женщин, она, возможно, сможет жениться в семье Янь благодаря этой заслуге, но Хуа Цюн - нет.

"Когда ты покинешь Южно-Китайское море, я пойду с тобой". Хуа Цюн взяла ее за руку и искренне сказала, "Ты как женщина в обычной одежде, ты можешь идти плавно, я глубоко восхищена течением, я восхищаюсь, пожалуйста, позволь мне Быть той, кто вокруг тебя и

покажи мне мир шире и дальше."

"Ты хорошо подумай, как только ты уйдешь, Кайсеки больше ничего тебе не должен и, скорее всего, женится на другой".

"Если он так легко забыл меня, то почему я должна охотиться за его смертью?" Хуа Цюн спокойно улыбнулась. "Типа, должна быть нижняя граница самооценки".

Под солнечным светом женщина была прямой, рыхлой и свехвытянутой, а ее глаза были яркими и ясными.

"Я не хочу, чтобы кто-то принял меня из-за моей доброты, чтобы исполнил любовь, которая не является счастливой. Я не хочу быть госпожой семьи Янь под милостыней свекрови и мужа, и мирно жить с благородной фамилией, я хочу Быть женщиной, владеющей собой, мыть и облагораживать в горах и морских пейзажах династии Тяньшэн, я хочу, чтобы однажды у него была Яньхуайши, я должна поднять голову, чтобы он посмотрел на меня серьезно, я хочу, чтобы однажды он понял, я люблю его больше, чем горы и моря Будь больше, чем все."

После глубокого разговора с Хуа Цюн, Фэн Чживэй надолго задумался. Когда Хуа Цюн сказала это, блеск осеннего солнца нежилась в ее сознании. Она вдруг почувствовала, что существует только такая шикарная женщина.

Только тогда осмелюсь поклясться небу, что люблю его больше, чем горы и моря, лучше, чем все, а она действительно огромна и необъятна, и лучше, чем горы и моря.

Внезапная зависть и слабое замешательство, я чувствую, что благословение Янь Хуайши действительно не так уж хорошо. В тихой ночи он глубоко задумался, и сонливость не проходила. Думая об армии Нин И, он не знал, где находится. Он должен быть в пути день и ночь, думая о своих слепых глазах, он отложил свой план отправиться в южную Фуцзянь, так что он еще не выздоровел, вести армию в таком состоянии, как это неудобно, и в случае, если он не будет найден с правильным лекарством, его глаза были отложены так долго, что если он действительно навсегда ослеп? Хотя ему не приходилось сражаться лично, но оружие на поле боя было слепым, так что... что же делать?

Внезапно выступил холодный пот, подумав о разговоре с Гу Наньи, попросив знаменитого доктора защитить Нин И с армией, она подняла голову и постучала по стене.

Гу Шаофу спустился и первым делом коснулся ее лба.

Фэн Чжи посмотрела на него с легким испугом - Боже! Мастер Гу берет на себя инициативу прикасаться к людям!

Мастер Гу ничего не знал о ней. В это время она сделала исключение. Прикоснувшись к ее лбу, он долгое время ничего не чувствовал. Он потрогал ее лицо, все еще ощущая легкий жар, поэтому она снова коснулась лица. Правильно.

Он коснулся лица, и завеса неизбежно приподнялась. Фэн Чжи смотрела на полуразвернутое лицо полуприкрытое вуалью, чувствуя, как дыхание захлебывается в горле, и ненавидела большую. Почему ты не включил свет посреди ночи? В темноте легко быть ослепленным. Я подумал, что будет то же самое, если я снова захочу включить свет.

Чтобы не мучиться и не забыть что-то сказать, она быстро отвела глаза, но Мастер Гу,

казалось, сопоставила результаты, приняв жар от воображения Фэн Чживэя за жар, и протянула руку за одеялом. Очень ловко ступила на пол, а потом легла, свернувшись калачиком.

Фэн Чживэй снова испугалась - что он делает?

Она не знала, что Гу Шао был у ее постели, когда она была тяжело больна, а Гу Шао Гу не сказал ей, но она долго ждала и не двигалась. Она посмотрела в сторону и взглянула на Гу Шао. Свернувшись калачиком на короткой ножке, он явно спал неудобно, с крайней привычкой мастера Гу просить утешения, трудно представить, чтобы он заснул на ножке, видя, что осанка умелая и естественная, очевидно, не один день Able для развития.

Фэн Чжи слегка наклонился, оперся на край кровати, уставился на Гу Наньи, вспомнив Нин И, которая в тот день в полночь бросилась к изножью кровати, его сердце дрогнуло, а пальцы легли на край резной деревянной кровати. На покрывале Гу Наньи.

Гу Наньи открыла глаза, увидела Фэн Чживэя, смотрящего вбок, и вдруг вспомнила, что ночью спала в изножье кровати и ждала, когда он проснется, думала о том, что скажет, когда проснется и посмотрит на него вбок.

<http://tl.rulate.ru/book/19936/2460159>